

может вовремя попасть на рабочее место из-за переполнения общественного транспорта, даже если заработок вполне позволяет ему платить за его услуги значительно больше субсидируемой цены. Это лишь один из множества примеров парадоксов, которые возникают вследствие искажения ценовой информации о затратах и выгодах. Если же весь объем льгот передать льготникам в денежной форме и предоставить рынку регулировать цены на многие услуги (там, где отсутствует естественная монополия), то общество значительно приблизится к парето-эффективному состоянию. Таков практический вывод, который следует из второй теоремы экономики благосостояния.

РАЗДЕЛ 4

Вильфредо Парето

Человек...

«Вильфредо Парето (1848–1923) — итало-швейцарский экономист и социолог». Так обычно пишут в комментариях. И действительно, то ли француз, то ли швейцарец, то ли итальянец, то ли экономист, то ли социолог, то ли либерал, то ли аристократ. Рожденный в Париже в семье итальянского эмигранта и француженки, Парето большую часть жизни живет в Италии, а умирает в Швейцарии. Экономисты считают его одним из основателей современной экономической теории, социологи готовы присвоить ему этот титул, но в отношении своей науки. Соответственно одним более известен его внушительный «Курс политической экономии», другим — еще более внушительный «Трактат по общей социологии».

«Паретоведы» часто отмечают, что научные взгляды их героя во многом были предопределены внешними предпосылками — его происхождением, образованием и... возрастом (главный труд Парето по социологии вышел, когда ему было 68 лет — возраст, не всегда совместимый с восторженным оптимизмом). Парето родился в семье маркиза, произведенного при Наполеоне Бонапарте в бароны и при этом убежденного последователя Д. Мадзини — либерала, демократа и республиканца (здесь это не названия американских партий, и такое совмещение вполне возможно). Однако влияние отцовских убеждений в работах Парето видно только на первом этапе его сознательной жизни, когда он активно участвует в кампаниях против протекционистской и милитаристской политики итальянского правительства. В итоге его

лишают права читать лекции в итальянских университетах. В дальнейшем во взглядах Парето, особенно в социологических работах, все явственнее просматривается его аристократическое происхождение, с постепенным увеличением порции циничного пессимизма и мизантропии. Этому способствовали также многочисленные неудачи в политической карьере и личной жизни. Его первая жена, Александра Бакунина, бросит Парето и уедет в Россию. Второй же, Жанне Режи, он впоследствии посвятит свой социологический *opus magnum* — «Трактат по общей социологии» (1916) — достаточно мрачное, кстати, произведение.

Парето получил хорошее инженерное образование в Туринском политехническом университете, включавшее в себя сильную математическую подготовку. Темой его диссертации были «Основные принципы равновесия твердых тел» (не отсюда ли интерес к проблемам общего равновесия Парето-экономиста?). После окончания учебы он достаточно долго работал на инженерных и административных должностях на железных дорогах и в металлургической промышленности Италии, а также по долгу службы много путешествовал по Европе, что дало ему достаточно солидный опыт хозяйственной практики. В 1882 г. Парето пытается начать политическую карьеру и баллотируется в депутаты одного из итальянских округов, но безуспешно. Правда, политиком ему все-таки придется побывать — сорок лет спустя Муссолини все-таки сделает Парето сенатором, что, в частности, даст повод для обвинений Парето в пособничестве фашизму (например, К. Поппер прямо назвал его «теоретиком тоталитаризма»). Однако это обвинение более чем спорно. Парето действительно некоторыми своими идеями, прежде всего в области интересовавшей его теории элит, дал пищу для размышлений теоретикам фашистской идеологии, но сам он довольно сдержанно относился к последней (как, впрочем, и ко всякой иной идеологии). Он приветствовал скорее мягкие формы тоталитарной власти, без ограничения основных свобод, без милитаристских позывов, с общей либеральной экономической политикой. Впрочем, он не успел на практике убедиться в утопичности подобных представлений о тоталитаризме.

Сложные отношения были у Парето и с социализмом. С одной стороны, он отвергал притязания марксизма на научность и оставлял ему лишь место в ряду «идеологий». С другой стороны, Парето отмечал заслуги Маркса как в обосновании зависимости между экономическими и социальными явлениями, так и в постулировании (классовой) борьбы в качестве источника исторического развития. В целом Парето (появившийся на свет в один год с «Манифестом Коммунистической партии») довольно много времени уделил различным аспектам критики социалистических воззрений. В 1901 г. выходит его обобщающий труд «Социалистические системы», в 1893 г. Парето пишет предисловие

к дайджесту «Капитала» Маркса, составленному зятем последнего, П. Лафаргом. Лафарг в ответ публикует целую работу, посвященную Парето, а Ф. Энгельс в письме Каутскому называет Парето «шарлатаном из буржуазных экономистов». Кто из отцов маржинализма может похвастать таким вниманием к своим трудам со стороны марксистов? И при этом Парето в 1898 г. приютил у себя в Швейцарии итальянских социалистов, скрывавшихся от репрессий правительства.

Интерес к экономической теории у Парето появляется в конце 1870-х гг., и значительная роль в становлении ученого принадлежит известному итальянскому экономисту М. Панталеоне (1857–1924), познакомившему Парето не только со своими работами, но и с трудами Вальраса, Курно и Эджуорта. В 1893 г. Парето с подачи Панталеоне был приглашен Л. Вальрасом возглавить после него кафедру политической экономии Лозаннского университета. При этом следует отметить, что, несмотря на эту роль «преемника» Вальраса по лозаннской школе экономики, Парето никогда не был дружен с ним и вообще расходился во многих взглядах как по чисто экономическим вопросам (например, Вальрас придерживался кардиналистского подхода к понятию полезности, Парето же — один из основателей ординализма), так и по общему мировоззрению, темпераменту и отношению к окружающей жизни. За время руководства кафедрой, где Парето читал курсы теоретической и прикладной экономики, он выпустил два своих самых значительных экономических труда: сначала в 1896/97 г. — «Курс политической экономии», посвященный в основном развитию вальрасовской теории общего равновесия, и затем, в 1906 г., — «Учебник политической экономии», где уже больше внимания уделяется другим проблемам, в частности глубокому анализу кривых безразличия, позаимствованных им у Ф. Эджуорта. Позже, в 1911 г., выходит третья основополагающая экономическая работа Парето — обширная статья «Математическая экономика» во французской «Энциклопедии математических наук».

В 1906–1908 гг. Парето из-за болезни сердца был вынужден постепенно оставить чтение курса лекций по экономике и переселиться в свое имение Селиньи на берегу Женевского озера (где и будет похоронен). Последние годы жизни Парето уделяет внимание социологическим и политическим работам, оставив чистую экономическую теорию.

...Экономист...

В сознании экономистов Парето ассоциируется прежде всего с одним из основателей ординалистской теории полезности (об этом мы писали в вып. 2 «ЭШ»), теории общего равновесия и теории оптимальности экономики (этому в значительной мере посвящен данный выпуск). Действительно, этот вклад Парето в развитие экономической теории трудно переоценить или не заметить.

Однако интересы Парето как экономиста не ограничивались данной проблематикой. В качестве примера других исследований ученого можно привести так называемый «закон Парето», показывающий зависимость между величиной дохода и количеством получающих его лиц. В общем виде эта зависимость выражается формулой

$$N = A \cdot X^{-m}$$

или

$$\log N = \log A - m \cdot \log X,$$

где N — число людей в обществе с доходами, не меньшими, чем X ; A и m — параметры данного распределения (m еще называется коэффициентом Парето).

После изучения достаточно обширного статистического материала Парето пришел к выводу, что параметры этого распределения примерно одинаковы и не различаются принципиально в разных странах и в разное время. «Кривая распределения доходов отличается замечательной устойчивостью, она меняется незначительно, хотя сильно преобразуются обстоятельства времени и места, при которых ее наблюдают», — писал Парето в «Социалистических системах». Форма этой кривой зависит от биологически заданного распределения психологических особенностей людей. «Закон Парето» породил обширную экономическую литературу, как критическую, так и интерпретирующую распределение Парето в отношении самых разных приложений — экономических, общественных, биологических, демографических и т. п.

...и Социолог

Социологические исследования Парето не были для него случайным увлечением или отдельной независимой областью анализа. Его социология имеет глубокую связь с его экономической теорией. Экономические работы Парето, как и любого сторонника экономического либерализма и индивидуализма, основываются на постулировании рациональности поведения индивидов. Однако (и это не было секретом и для самих основоположников чистой экономической теории) их наука далеко не всегда соответствует фактам реальной жизни. Вывод, который делает Парето: несоответствие между предполагаемым и действительным поведением людей можно объяснить лишь нелогичностью последних. Следует, значит, более пристально исследовать природу нелогического человеческого поведения и на основе этого исследования сделать выводы, более адекватные реальности. Однако это невозможно сделать в рамках экономики как науки, ибо она изучает лишь «логическое» или рациональное поведение. Восполнить эту однобокость экономической теории должна другая

наука, а именно социология. Поэтому в социологии Парето центральное место занимает категория «*нелогического действия*». Поскольку для экономистов это важная и во многом неразработанная проблема, остановимся на ней чуть более подробно.

Парето делит все человеческие действия на две неравные категории — более редко встречающиеся *логические действия* и представляющие большинство поступков *действия нелогические*. Сфера первых ограничивается достаточно узким кругом, например таковы поступки экономиста, инженера или ученого-естествоиспытателя при добросовестном исполнении ими своих служебных обязанностей. Разница между этими двумя категориями человеческих поступков лежит в отношении между их целями и средствами. Парето утверждал, что каждый поступок имеет определенную цель. К данной цели ведут разнообразные средства. Выбирая эти цели и средства, человек и совершает поступок. Причем цели и средства могут рассматриваться с точки зрения самого индивида (как бы субъективно) и с точки зрения стороннего наблюдателя, имеющего более обширные знания и «правильные» представления о действительности (как бы объективно). Так вот, по определению Парето, логические действия суть те, в которых объективные (в реальности) цели и средства их достижения совпадают с субъективными (в сознании действующего). Например, жертвоприношения Посейдону были для древнегреческих моряков субъективно необходимым средством для успешного плавания, так же как и правильная установка парусов. Однако объективно эти поступки далеко не равнозначны. Первое — нелогическое действие, второе — логическое. Таким образом, к нелогическим поступкам относится большинство обрядовых, символических и религиозных действий.

Обратный пример — чисто рефлекторные действия. Так, прикоснувшись к горячему предмету, примерно через 0.1 сек. мы инстинктивно отдергиваем руку. Объективно это совершенно верное действие. Однако субъективно мы не успеваем осмыслить свой поступок, определить его цель (защиту эпидермиса от ожога) и средство ее достижения (прекращение непосредственного контакта с опасным предметом). Следовательно, данный поступок также относится к нелогическим.

Есть и другой тип нелогических поступков, в которых присутствуют и объективные, и субъективные цели, но субъект для их достижения выбирает объективно «неправильные» средства. Например, поступки революционеров, искренне желающих облагодетельствовать человечество.

Итак, кратко говоря, логические действия основаны на рассуждении, нелогические же — на «чувствах» (*sentimenti*), инстинктах, вкусах и т. п. иррациональных проявлениях загадочной человеческой души.

Однако людям несвойственно признаваться в нелогичности своих поступков. Поэтому они пытаются каким-то образом объяснить, «ло-

гизировать» (термин Парето) свои действия. С этой целью люди придумывают самые различные теории и доктрины религиозного, этического, социального или квазинаучного толка. Эти теории, выдуманные склонным к резонерству человечеством, состоят в свою очередь из постоянного элемента — так называемых остатков (*residuo*) и элемента изменяемого — «производных» (*derivazioni*).

К «остаткам» относятся, в частности, такие противоположные элементы человеческого поведения, как «остаток комбинаций» — стремление людей связывать различные элементы системы, даже если им неизвестно о существовании какой-либо логической или наблюдаемой связи между ними, или «остаток постоянства агрегатов» — склонность к поддержанию установившейся системы, к консерватизму, согласию с заданными догмами и императивами. Эти и другие остатки (всего Парето выделял 6 классов их) в той или иной пропорции характерны для всех человеческих сообществ. Однако на поверхности они выступают в разного рода «производных» — собственно доктрин, идеологий и теорий.

Такие «производные» Парето, великий классификатор и упорядочиватель понятий, разделял на четыре класса.

Первый класс — «простые утверждения» типа «надо, потому что надо». Наиболее яркие примеры таковых — приказ военачальника или разговор матери, требующей послушания от своего ребенка: «делай, что тебе говорят». Такие утверждения не предполагают никакого объяснения. Второй класс содержит ссылки на авторитет, традиции или обычаи, независимо от их логической ценности. Например, мать апеллирует к авторитету отца ребенка, богослов — к отцам Церкви, а ортодоксальный марксист — к основоположникам учения. Третий класс «производных» в свою очередь ссылается на некие метафизические (прогресс, демократия и т. п.), юридические (право, справедливость, равенство), сверхъестественные (баба-яга — если недостаточно авторитета отца) сущности, а также на чувства, индивидуальные и коллективные интересы и т. д. Наконец, четвертый класс «производных» — «вербальные доказательства», т. е. результат применения неопределенных, сомнительных, двусмысленных, не согласующихся с реальностью терминов. К такому относится, например, большинство политических выступлений.

Все данные типы «производных» своими псевдоаргументами лишь прикрывают нелогическое поведение людей, однако они зачастую необходимы для общества — Парето постоянно подчеркивал, что истина и логика никоим образом не обязаны совпадать с социальной эффективностью или полезностью. Далекое не всегда истинное полезно, а полезное истинно — такова сущность человечества, и таков удел ученого — искать истину, не прикрытую никакими доктринами, как бы горька она ни была. Парето в этом своем смысле был истинным ученым — он

постарался разоблачить все известные ему социальные, политические и религиозные доктрины и доказать их нелогичность.

Справедливости ради следует заметить, что термины «логическое и нелогическое поведение», «остатки» и «производные» в дальнейшем практически не использовались в социологии, однако сам паретовский анализ данных явлений внес значительный вклад в понимание важной роли иррациональных факторов в человеческом и социальном поведении. К тому же многие замечания Парето можно прямо использовать как практическое пособие по массовой агитации и пропаганде. Один из его таких советов — «извлекать выгоду из чувств, а не растрачивать энергию в тщетных попытках уничтожить их», и «политик... должен быть человеком без предубеждений и при этом знать, каким образом извлекать выгоду из предубеждений других», — вызвал яростную критику со стороны К. Поппера, назвавшего данный совет «великим секретом бунта против свободы».

Значительное место в социологической концепции Парето занимает его трактовка общества как равновесной системы — идея, близкая ему как экономисту. По Парето, состояние социальной системы определяется рядом взаимозависимых факторов, таких как внешние природные условия, воздействие других обществ и внутренние элементы системы, в частности те самые остатки, производные, чувства, запас накопленных знаний и т. п. Впоследствии его идея общества как равновесной системы оказала серьезное влияние на представителей влиятельной социологической школы структурного функционализма и ее лидера — Т. Парсонса.

Одним из самых больших вкладов в современную социальную теорию, внесенных Парето, является его теория элит. Парето разделял любое общество на неэлиту и элиту. Последняя состоит из лиц с наилучшими интеллектуальными, физическими или профессиональными показателями. Элита в свою очередь делится на правящую и неправящую. Правящая же элита может быть представлена личностями двух типов — вслед за Макиавелли Парето называет их «лисами» и «львами». Первый тип характеризуется преобладанием «остатков комбинаций». Представители этой элиты легко адаптируются к социальным изменениям, в качестве методов управления они используют такие приемы, как обман, убеждение, подкуп. Краткосрочные интересы у них доминируют над долгосрочными, материальные — над идеальными, индивидуальные — над коллективными. Со временем на смену «лисам» в элите приходят «львы» с их преобладанием «остатка постоянства». Этот тип лидеров характеризуется, напротив, упором на силовое решение проблем, стремлением к поддержанию *status quo*, авторитарностью, агрессивностью, бескомпромиссностью, упорством. Постоянный процесс смены элит — «циркуляция элит» по Парето — является необходимым

условием существования общества и поддержания социального равновесия и обеспечивает преобладание в правящем слое индивидов с нужными качествами. Таким образом, циркуляция элит лежит в основе большинства исторических событий.

Причем в экономической жизни этим двум типам элит соответствуют типы «спекулянтов» и «рантье». Первые, аналоги «лис» в политике, предпочитают высокую, но рискованную доходность вложений их надежности, склонны к конструированию экономических и финансовых технологий и инструментов, служат причиной экономического развития общества. «Рантье» же, ориентирующиеся на фиксированный надежный доход, представляют собой фактор стабильности и консерватизма в обществе.